

МИР ЛИТЕРАТУРЫ. ЮНОСТЬ

В октябре 2021 года Ассоциация союзов писателей и издателей при поддержке Президентского фонда культурных инициатив объявила первый в своей истории конкурс «Мир литературы. Юность» в номинациях «Проза», «Поэзия», «Журналистика» и «Критика». К участию в нем были приглашены подростки от 11 до 16 лет, а победителей ждала путевка в международный детский центр «Артек» на литературную смену. За два месяца заявочной кампании мы получили более 2600 работ от ребят со всей страны. Мы очень надеялись на то, что такой широкий охват позволит нам всем чуть лучше понять, что же волнует, тревожит, увлекает и вдохновляет детей XXI века. В этом номере журнала «Юность» представлены некоторые из работ победителей конкурса, о каждой из которых хотелось бы рассказать чуть подробнее.

TikTok, компьютерные игры, пестрящая мемами лента новостей — все это в изобилии встречается в текстах наших взрослеющих участников. В большинстве произведений цифра не просто дополняет жизнь, она является ее повседневной частью, утренним ритуалом, последним из многочисленных дел школьника перед сном. Да, это новая реальность, и она смотрит на нас из текстов подростков беззастенчиво, даже не притворяясь приметой времени. Она — и есть их время. И я сейчас отнюдь не собираюсь брюзжать и говорить, как это плохо, что они от своих компьютеров да телефонов не отрываются, глупые видео под плохую музыку записывают. Все-таки в тех же самых компьютерах и телефонах 2600 подростков написали много тысяч знаков о своих мечтах, любимых книгах, лучших друзьях, великих родственниках.

Последовательное раскрытие темы цифровизации происходит в рассказе «Луч озарения» 11-летнего *Романа Герасимова* из Электростали. Игровой текст — реалистичная фантазия на тему того, что было бы, если бы тренды TikTok воплощались в реальность, — переносит глав-

ного героя в будущее победившей виртуальности. А там, между прочим, творятся совершенные чудеса: «Смотрю: все идут, уткнувшись в телефоны и не глядя по сторонам, без опаски на ного-то натолкнуться. Но самое интересное, что никто ни с кем не общается. На месте бывшего детского сада — огороженная территория, на которой дети поодиночке созерцают улицу. <...> Стало понятно, что сова, которая выдается каждому ребенку при рождении, заменяет ему родителей. Производители снабдили игрушку обещанием “научить дружить и любить”. Такие громкие замечания, мягко сказать, шонировали. Меня дружить и любить учат родители. Мы вместе путешествуем, смотрим фильмы, иногда читаем вслух, ставим елку и украшаем ее гирляндами. Поддерживаем друг друга. А тут всего этого нет! И мне стало страшно...» Отгороженность, обособленность, самососредоточенность — все это в гиперболической перспективе невероятно пугает ребенка. Забавно, что угадывающиеся здесь голосовые помощники «Алиса» или «Сири» потенциально претендуют на то, чтобы заменить собой человека, социально заместить мать и отца. Антиутопически глубокое прочтение Романом Герасимовым современной ситуации является одним из самых оригинальных текстов, осмысляющих новую цифровую действительность.

А вот кому уж точно не занимать оригинальности и самобытности, так это 11-летнему *Родиону Краеву* из г. Санкт-Петербурга. Его короткие «Городские заметки» — пример начинающегося торжества поэзии в прозе. Здесь простая детская игра в «танчики» соседствует с необъяснимой, непонятно откуда взявшейся в таком возрасте мудростью не отрицать свое детство, а наслаждаться им: «Я с мамой люблю ходить за ручну. Да, я знаю, что большой. Знаю, что большие мальчики не ходят за ручну с мамами. Но так теплее. И в это время она не похожа на важную котлету. И да, я так хожу, когда рядом никого нет, то есть когда нас никто не видит из знакомых. Тепло ее большой ладони передается моей. И на душе тепло: так я могу маму контролировать, чтоб она шла рядом и слушала мои рассказы про танки. А на даче, когда мы гуляем по аллеям, она прячет руки в карманы своей черной вязаной кофты. Я ей говорю: “Ты — домо-седна”. Тогда она меня смотрит как на осложнение! Ну, она домоседна не потому, что дома сидит: ее руки сидят у нее “дома”, в теплых карманцах черной вязаной кофты». Видно, что Родион очень любит слова — слушать, писать и даже создавать самому. Непрерывный процесс слововарения происходит в самых различных формах, маленький автор находится в усиленном творческом поиске и не боится ставить важные для себя вопросы ребром. Слова он ищет везде: в книгах, приложениях по подбору рифмы и даже... в телевизоре, выуживает их из песен бронзовой эстрады. Радостно, что слово в «Городских заметках» побеждает какую угодно виртуальность, потому что оказывается сильнее, важнее и непримиримо увлекательнее.

Вторая часто встречающаяся в произведениях участников тема — это взаимоотношения с домашними животными и осознание через них себя как взрослой личности. Здесь подростки демонстрировали наибольшую глубину психологического анализа и чуткость восприятия. Рассказ «Байнал» 15-летней *Екатерины Ионовой* из деревни Ольховна — о любимой собачке, которая после отъезда семьи в короткий отпуск неожиданно пропала. Потеря лучшего друга для героя произведения становится настоящим ударом, и какую радость испытывает он, случайно встретив пса на улице. Однако жизненные обстоятельства ставят его перед сложным нравственным выбором: «Мы остановились перед высоким зеленым огра-

ждением. Ворота были распахнуты, поэтому Байнал вошел дальше и сел на пороге неизвестного мне дома. На террасе в ветхой рубашке сидел старик, покачиваясь на деревянном кресле-качалке. Его седые волосы поблескивали в лучах солнечного света, однако глаза были безжизненны, словно покрыты белой пеленой. Он смотрел в никуда. У стены стояла кривая тросточка. Пес аккуратно подошел к нему и сел рядом, положив тяжелую голову на старческие колени. Не проронив ни слова, я решил не забирать друга насильно и, довольный встречей, повернул назад». Этот рассказ, написанный очень сдержанно и стилистически аккуратно, говорит тем не менее о многом: если любишь — отпусти, кому-то забота близкого может быть нужнее, чем сейчас тебе. И если ты сделаешь в своей жизни правильный выбор, твое обязательно вернется к тебе во сто крат. Внимание заслуживает и то, что герой рассказа в столь юном возрасте ищет проблему своих бед не в окружающем мире, а прежде всего в себе, анализирует поступки и действия, дает им трезвую оценку и, сделав выводы, продолжает движение вперед.

В рассказе «Хранитель дома» 13-летняя *Дарья Зимина* из Бийска берется за сложную историю: у главной героини только что умерла собака. Не облегчает себе задачу Дарья и выбранным композиционным решением — рассказ параллельно ведется то от лица переживающей потерю девочки, то от морды недавно почившего питомца, оставшегося в доме в качестве призрана-наблюдателя. У каждого из героев этого повествования свой, ярко окрашенный и выписанный характер, сформированные интересы и убеждения. Вот, например, собака с человеческим именем Вика — веселая, задорная ворчунья, а ко всему прочему иногда еще и ревнивица: «Однажды они даже решили меня сфотографировать. Не думаю, что кого-то из собак на привязи с нашей улицы когда-то фотографировали. Мелких — тех да. Приезжали к моим хозяевам гости с таким собачьим недоразумением. Лапки тоненькие, голосок писклявый, характер вредный. И моя хозяйка с нею как только не фотографировались: и так, и на ручку возьмут, и на коленочки посадят». Наблюдая за безутешным горем своей бывшей хозяйки, дух питомицы проходит разные стадии от обострения чувства собственности до все того же очевидного, но сложного понимания: любимому существу нужно позволить жить дальше, пускай даже без тебя, если ему так будет лучше. «Хранитель дома» — щемящий, нежный и ироничный текст, в котором автор взрослеет по пути написания, переживая заново противоречивые чувства принятия неизменной ситуации, осознавая необратимое величие смерти, а вслед за ней — и жизни.

Оригинальный выбор питомца сделала героиня произведения 16-летней *Дарьи Машевской* из Энгельса. Центробежной силой рассказа «Рачок» стал речной длинноусый рак. Жизни девочки Мадина из маленькой деревушки не позавидуешь: у нее недавно умерла мама, на ее место в семейной вселенной пришла неласковая бабушка. Отец постоянно работает, а брат изо всех сил ревнует сестру к памяти родительницы. И вдруг в безвоздушном пространстве из запретов и попреков происходит взрыв света и воздуха. Мадина видит живое существо, так похожее на нее, несвободное и обреченное, и решается на смелый бунт, отчаянную трансформацию, спасение обреченного на варку рака и вслед за тем — настоящую жертву: «Мадина остолбенела. Рак беспомощно шелкал клешнями в ее руках. Опустив взгляд на своего друга, девочка заплакала еще сильнее от боли и несправедливости, которых не могло перенести

хрупкое детское сердце. Нунла бездушно смотрела на девочку пустыми глазами. Не говоря ни слова, девочка рванула с места что есть мочи, чуть ли не кубарем скатилась с холма вниз, к рене, только б подальше от этого места. Позади доносился звук рвущихся ниток, ткани и — прошлого...» Рак — это мощный символ, процесс наращивания защитного панциря, элемент противопоставления обретенной взрослости кудрявому и кружевному детству. Животные в произведениях лауреатов конкурса «Мир литературы. Юность» не просто милые кошечки и собачки, которых дети треплют за ушами и целуют в носы. Они — проводники психологической инициации и настоящие духовные собратья. Именно поэтому читать вроде бы детские рассказы про питомцев будет интересно не только детям, но и взрослым.

Еще одной из главных тем текстов участников конкурса стали приведенные со слов бабушек и дедушек рассказы о Великой Отечественной войне и в частности — о блокаде Ленинграда. Чаще всего они сопоставляются с собственным опытом, подростки пытаются представить себя в иной исторической обстановке, в обстоятельствах предельного напряжения человеческих возможностей. Так, соотносит свою сытую повседневность, где она прячет черный хлеб в халате от мамы, лишь бы его не ели, с бытом блокады 13-летняя *Алена Порубова* из Афанасьево. Ценен вывод, который делает юный поэт:

Такое я представить не смогла.
Мне крикнуть захотелось в небо:
— Я съем кусочек *хлеба* за тебя!
Вернись! Живи! Ты слышишь? Где ты?
С тех пор, как я представила себе
Ту девочку в блокадном Ленинграде,
Я *полюбила* вносный черный *хлеб*.
Его не прячу больше я в халате.

Представляя такую же, как она, девочку, для которой черный хлеб — заветная драгоценность, лирическая героиня начинает дорожить тем, что имеет. Но самое главное, что с этого момента она пронесет по жизни память о тех героических и уже не мифологических для нее событиях, которые выросли из вечернего рассказа мамы о судьбе ребенка в блокадном Ленинграде.

Предметно-символьное письмо удалось и 13-летней *Анне Артешиной* из Самары. В рассказе «Мандарин» юный автор приводит реальную историю, как на Новый год, 1944-й, детям блокады привезли самые настоящие оранжевые и солнечные мандарины. Для читателей-ровесников А. Артешиной будет важен как повод, послуживший для создания данного рассказа, так и выбранное обстоятельство: маленький мальчик, получивший настоящее чудо, без всяких размышлений дарит его самому близкому своему человеку: «Поправив подушку под маминой головой, Петя достал новогодний подарок: открытку с Дедом Морозом-партизаном, фантик и засохшую краюшку хлеба. На тарелку положил котлету, самое ценное, что у него было. <...> — Ты только поправляйся, мамочка! Для того, чтобы ты не плакала, я принес заморский фрукт! — Мальчик достал рыжий шарик. — Вот, бери!» Способность реалистично представить своего сверстника из прошлого века в художественной прозе и соперничать ему по-настоящему говорит о прозаическом чутье и чуткости, в столь раннем возрасте уже присущих нашим победителям.

Послевоенную историю любви своей бабушки невероятно трогательно удалось передать и 14-летней *Галине Бекетовой* из Пятигорска. Позволю себе непрофессиональное отступление от анализа: каждый раз, когда я читаю этот полторастраничный текст, потом еще минут десять плачу. Г. Бекетова с фотографической точностью воспроизвела сцену первой встречи молодых людей на празднующем Победу перроне. Вываливается молодой солдатик из поезда, видит молодую девушку и может сказать только: «Вот, выскочил из вагона на минутку за кипятком, а тут ты стоишь и... победа! Конец войне! Наша, слышишь, победа, а тут ты... такая!» Ты — такая, и зима вокруг — такая, и жизнь впереди — ух какая! Ощущение полноты момента, юношеской восторженности, спаянности личной судьбы с судьбой страны — все это обдает свежим зимним духом из норотной зарисовки, полной смысла и будущих событий. То, что дети вдохновляются темой Победы, воспринимают ее настолько лично — конечно, также заслуга их родителей, бабушек и дедушек, которые хранят семейную и историческую память и передают ее по наследству. Потому вдвойне радостно было увидеть не выученные риторические штампы, а прочувствованные и близкие истории, получившие развитие в произведениях наших участников.

Для меня не стало удивлением то, что среди более 2600 работ встретились по-настоящему талантливые прозаические и поэтические тексты. А вот за номинацию с громким названием «Критика» оргкомитет «Мир литературы. Юность» переживал всерьез: конкурсным заданием было написать эссе о своей любимой книге, но не так уж и просто это сделать в 11–16 лет, когда текст зачастую еще самоцель, а не предмет для размышления. Не скрою, что мы ожидали получить массу школьных сочинений, по которым рассчитывали хотя бы первично понять литературные предпочтения подростков. Какое же было наше удивление, когда на конкурс пришла масса работ с развитым аналитическим аппаратом и отсутствием боязни эмоционировать в заданной структуре. Было сложно выбрать три наиболее интересных эссе для «Юности», но меня успокаивает мысль о том, что другие победившие работы будут также опубликованы в итоговом сборнике конкурса.

В самое сердце поражает даже не эссе, а статья 13-летней *Яны Павлюк* из Новосибирска, которая называется «"Перевертыши" Варлама Шаламова». Конечно, «Нолымские рассказы» никак нельзя отнести к категории детской литературы, и сам автор статьи это понимает. Отдельное впечатление производит то, каким образом это понимание приходит: «И еще — в своем культурном развитии я, конечно, не дошла до по-настоящему большой, великой, всепоглощающей литературы (это если честно). Но "Нолымские рассказы", которые, будто нарочно в духе того времени, "вычищены" от художественности, произвели на меня впечатление сродни первому удару плети для только вышедшего из стойла жеребенка». Изумление, шок, восхищение — все это бьется и слышится в тексте, настоящем переживании после прочтения. «Нолымские рассказы» меняют восприятие и жизнь девочки из Новосибирска, она впервые вот именно сейчас узнала, что такое боль, и поблагодарила автора, что смогла испытать незнакомое чувство не на собственном опыте, а посредством чтения художественного произведения. Да, все еще впереди, и возможно, познакомилась она с этим текстом преждевременно, но вдруг резко стала по-другому воспринимать происходящие вокруг события и ценить их тихую успокоенность, ведь ей теперь есть с чем сравнить.

В рецензии 16-летней *Марии Рябковой* из Республики Татарстан, в отличие от работы предыдущего автора, уже больше аналитического ума, нежели чувства, но наблюдать за его движением не менее интересно. Мария пишет о романе Мариам Петросян «Дом, в котором...», разбирает подростковый бестселлер очень вдумчиво и в какой-то мере даже профессионально. Предметом анализа становятся композиция произведения, сюжетные линии, взаимоотношения персонажей. Развивая въедливую внимательность, Рябкова в будущем рискует стать настоящим критиком или даже литературоведом. Номпанию ей может составить 14-летняя *Таисия Ксенофонтова* из города Новороссийска. В качестве темы для своего эссе она выбрала «Педагогическую поэму» Антона Макаренно. Помимо энергичного описания сюжета произведения, заряжает и пафос восстановления исторической литературной справедливости: Таисия призывает нас ни в коем случае не забывать такое чудесное произведение и убедительно доназывает, почему этого делать не стоит.

Словом, критическая номинация дарит надежду на будущее — подростки все еще замечательно умеют думать, читать не только глазами, но и сердцем. Примечательно, однако, что среди присланных текстов почти не было эссе о произведениях детских и подростковых писателей, исключение составляет разве что упомянутый выше фэнтези-роман Петросян. Но это уже повод подумать нам, литературному сообществу, как изменить ситуацию: в том числе посредством знакомства писательских поколений в рамках работы детских центров и лагерей.

Я зананчиваю писать эту статью в день начала заезда детей на вторую смену в МДЦ «Артек», которая называется «Штурманы книжных морей». Сегодня в сопровождении писателей-педагогов от АСПИ туда отправились и первые победители коннурса «Мир литературы. Юность». Уже прислали фотографии: на них ярчайшее крымское солнце и разноцветные детские куртки. Посреди зимы, в феврале, юные литераторы отправились в сказку. За всем этим стоял огромный предварительный организационный труд, в том числе самих детей и их родителей. Нужно было собрать кипу документов, пройти испытание регистрацией в АИС «Путевка», разобраться с трансферами, скоординироваться с педагогами и наконец, спустя месяц, угнездиться на рейс и долететь до мечты.

А там... там они будут учиться, читать друг друга, получают рекомендации, как сделать свой текст лучше, познакомятся с самыми разными представителями современной литературы от классика Валерия Воснобойнинова до молодой, но уже состоявшейся писательницы Анастасии Строкиной. Но самое важное, что в свободное от учебы и моря время дети со всей страны узнают друг друга — и, быть может, мы очень на это надеемся, сформируется сообщество из ста человек, выпускников «Литературного "Артека"». После того, как они разъедутся по домам, будут продолжать интересоваться творчеством друг друга, помогать развиваться и создавать новое литературное поколение. Когда чуть-чуть подрастут, попадут на мастерские для молодых авторов, в перерывах напишут по книжке, затем отправятся совершенствовать тексты в резиденции, а потом представлять их и обретать своего читателя в творческие командировки... Но это уже совсем другая история, следующая осуществимая мечта, исполнение которой обязательно — впереди. Хорошей смены, дорогие артековцы! Мы очень рады знакомству.

Яна Сафронова